

Цин Юнь неизвестно когда уже оказался за спиной Чэнь Кэи, вскинул палицу с волчьими зубами и со всей дури обрушил её на её голову. У Тяньлун видел это, но было уже поздно помешать.

Семь Звезд в Ряд! Едва палица была готова обрушиться на голову Чэнь Кэи, семь духовных стрел с невероятной скоростью полетели в Цин Юня. Одна из духовных стрел ударила в палицу, и колоссальная сила отбросила её прочь, а остальные духовные стрелы насквозь пробили все жизненно важные точки Цин Юня. В полном неверии Цин Юнь рухнул на землю и испустил дух.

А спасла Чэнь Кэи подоспевшая Мо Юйянь. Находясь снаружи, она восстановила часть духовной энергии с помощью пилюль и тут же поспешила сюда. Едва прибыв, она увидела, что Цин Юнь собирается напасть на Чэнь Кэи из засады, и, не колеблясь ни секунды, сразу натянула тетиву, применив Семь Звезд в Ряд, чтобы поразить Цин Юня. Однако этот выстрел окончательно истощил те крохи духовной энергии, что Мо Юйянь только что восстановила, и она, обессиленная, бессильно опустилась на землю.

Нет! — с болью завопил Цин Тянь, сражавшийся с Линь Ханем, когда увидел смерть Цин Юня. К этому моменту трое из его четырех сыновей уже погибли, а один был тяжел ранен; бесконечная ярость затопила его мозг, и, отбросив Линь Ханя ударом кулака, он принялся безумно вращать Сердечную Технику Кровавого Очищения.

Вы все умрёте! Все умрёте! — у Цин Тяня вдруг вздулись кровеносные сосуды по всему телу, и десятки кровавых нитей выстрелили из его нутри, поражая сердца всех заклинателей Культа Кровавого Зла на месте происшествия, кроме Линь Ханя и остальных.

Нет!

Не надо!

Пощадите владыка!

Вопли разнеслись из уст зловещих культиваторов, но Цин Тянь, казалось, был ослеплен яростью и не останавливался. Кровавые нити, тянувшиеся к сердцу каждого культиватора, безумно высасывали кровь из их тел, и не успело пройти много времени, как они рухнули на землю иссушенными трупами.

Поглотив столько крови, Цин Тянь целиком покраснел, все его вены стали отчетливо видны, а его аура продолжала стремительно расти. В киноарном поле Цин Тяня постепенно формировалась Кровавая Пилюля, и в тот момент, когда она завершила свое формирование, от тела Цин Тяня в небеса взметнулся столб крови.

Ха-ха-ха! Кровавая Пилюля сформирована, теперь я на Стадии Формирования Ядра! Никому из вас не сбежать! — громко рассмеялся Цин Тянь.

Ранняя ступень Формирования Ядра? Это уже не звездное задание Стадии Закладывания Основы, похоже, на сей раз нам не миновать беды, — нахмурившись, произнесла У Тяньфэн.

Все также ощутили смертельную опасность, в то время как Линь Хань опустил голову, о чем-то раздумывая.

Сестренка, не бойся, неужели ты забыла, что у нас есть Огненный талисман Дракона и Феникса, дарованный нашим наставником? Хотя с нашими нынешними силами мы можем раскрыть лишь меньше десятой доли его мощи, что является страшным транжирством, в нынешней ситуации другого выхода нет, — сказал У Тяньлун.

Глаза Линь Ханя внезапно блеснули.

Старший брат У, какова мощь Огненного талисмана Дракона и Феникса, если применить его сейчас? — немедленно спросил Линь Хань.

Примерно полный удар практика на ранней ступени Формирования Ядра. Убить его не удастся, но он должен тяжело ранить его, выиграв нам достаточно времени для побега, — У Тяньлун прекрасно понимал, что хотя Цин Тянь насильно прорвался на Стадию Формирования Ядра с помощью тайной техники, тяжело раненый практик этой стадии — все равно не тот противник, с которым они сейчас способны справиться. В конце концов, их высший уровень — лишь средняя ступень Стадии Закладывания Основы. Будучи учениками бессмертного, они вполне способны сражаться с противниками выше по уровню, но разница в два малых и один большой рубеж — это уже слишком большая пропасть.

Старший брат У, старшая сестра У, активируйте талисман и тяжело раньте его, а остальное предоставьте мне! — твердо произнес Линь Хань, глядя на обоих.

Брат и сестра У посмотрели в решительные глаза Линь Ханя и, переглянувшись, кивнули. Они решили довериться Линь Ханю.

Затем У Тяньлун тут же извлек Огненный талисман Дракона и Феникса. Талисман замер перед ними, оба они, сложив пальцы в заклинание левой и правой руками, указали на него, непрерывно вливая духовную силу, отчего талисман разгорался все ярче.

Линь Хань тоже не сидел сложа руки: он тут же закрыл глаза и начал призывать Намерение Меча Смерти и Разрушения, которое до сих пор не использовал. Намерение меча непрерывно исторгалось из его тела и концентрировалось на Мече Цинфэн. Брат и сестра У, а также сидевшая вдалеке Мо Юйянь заметили перемены в Линь Хане: на мгновение сила, исходившая от него, показалась им одновременно и знакомой, и чуждой — было стойкое ощущение, будто где-то они это уже чувствовали. Лишь стоявшая рядом Чэнь Кэи знала: это было намерение меча брата Линя.

Находившийся перед ними Цин Тянь, опомнившись после привыкания к возросшему уровню

царства, тут же ощутил две жуткие силы: одна исходила от Огненного талисмана Дракона и Феникса в руках брата и сестры У, а вторая — от Линь Ханя.

Кулак Владыки Цина! — не говоря лишних слов, Цин Тянь, почувстввав неладное, немедленно нанес удар в полную силу по Линь Хани и остальным. Огромный кровавый силуэт кулака сорвался с его руки и полетел в сторону Линь Ханя и остальных.

Огненный талисман Дракона и Феникса! — в этот момент брат и сестра У завершили активацию талисмана. Из него вылетели огромный, объятый пламенем огненный дракон и огромный, объятый пламенем огненный феникс. Рев дракона и феникса прокатился по всему городу Фулинь, разбудив многих людей. Выглянув в окна, они увидели вспышки пламени над одним из дворов, где одновременно парили огненный дракон и огненный феникс, и просто не верили собственным глазам.

Огненный феникс столкнулся с гигантским кровавым кулаком, раздался грохот — и феникс, и силуэт кулака исчезли. Огненный же дракон с колоссальной мощью устремился на Цин Тяня. Поняв, что дело плохи, Цин Тянь мгновенно воздвиг перед собой защитный барьер из духовной энергии.

Однако защитный барьер Цин Тяня продержался недолго и был сокрушен, хотя мощь огненного дракона тоже изрядно истощилась. Дракон все же врезался в Цин Тяня, и тот немедленно заслонился руками, пытаясь выстоять за счет плоти.

Бум! — раздался взрыв, клубы дыма заволокли всё вокруг.

Дыма не позволил У Тяньлуну и остальным разглядеть Цин Тяня, но они все еще ощущали его ауру. И действительно, дым стал медленно рассеиваться: Цин Тянь выглядел крайне жалко, все его тело было покрыто следами от взрывных ожогов.

Проклятье! Будь вы прокляты! Кто вы такие в конце концов?! Мне плевать, кто вы! Сегодня вы все должны умереть! — Цин Тянь никогда еще не испытывал такой ярости. Прорваться на Стадию Формирования Ядра и быть изуродованным какими-то сопляками, не достигшими даже поздней ступени Стадии Закладывания Основы — с этим он никак не мог смириться.

Топнув ногами, он стремительно бросился на Линь Ханя и остальных. Его главной целью был именно Линь Хань, поскольку от него исходила опасность и он жаждал поскорее прикончить паренька.

Младший брат Линь, берегись! — завопили брат и сестра У, обращаясь к Линь Ханю.

Даже Мо Юйянь, сидевшая без сил в отдалении, попыталась изо всех сил подняться и броситься к Линь Ханю.

Намерение... Смерти... и Разрушения... Метод Меча Возвращения к Небесам! — Линь Хань медленно открыл глаза. В этот момент неслись на него со страшной скоростью Цин Тянь казалось, будто замедлил свое движение в его глазах. Ужасающая сила концепции взмыла ввысь от Линь Ханя. Он казался неторопливым, когда поднял Меч Цинфэн и опустил его на Цин Тяня, но в глазах самого Цин Тяня это был невероятно быстрый удар. От Меча Цинфэн исходила жуткая аура смерти — в этот удар Линь Хань вложил все Намерение Меча Смерти и Разрушения до капли, это был его сильнейший удар.

А мишенью Намерения Меча Смерти и Разрушения стал именно Цин Тянь. В этот миг он словно очутился в аду: вокруг него валялись разорванные на части тела, под ногами теблились реки крови, и все это непрерывно терзало его душу.

Сверкнул свет меча, и Цин Тянь уже пролетел мимо Линь Ханя, замернув у него за спиной в позе наносящего удар. Спустя мгновение голова Цин Тяня скатилась с его шеи по телу на землю.

Э-э... Это... намерение? — У Тяньлун отвис челюсть от удивления, недоверчиво вопрошая.

Вроде бы... да, — ответил ему столь же ошеломленный голос У Тяньфэн.

Находившаяся вдалеке Мо Юйянь тоже остолбенела при виде открывшейся картины. Оказывается, та сила, что они чувствовали в Линь Хань — одновременно знакомая и незнакомая — была силой намерения! Их собственный наставник некогда демонстрировал им ее, но разве их наставник не говорил, что быстрее всех в Секте Тяньхуан постиг намерение Цзянь Сянь, сделав это на ранней ступени Стадии Зарождающейся Души? Каким же образом Линь Хань постиг намерение, находясь лишь на ранней ступени Стадии Закладывания Основы?

Страшно представить, какое выражение лиц было бы у них, узнай они, что Линь Хань постиг намерение еще на Стадии Закалки Ци.

<http://bllate.org/book/20168/2008380>